

УДК 81'1, 81'23

DOI: 10.30982/2077-5911-2018-4-72-81

**ИМПРЕССИВНАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ТЕКСТА
И ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА**

Стернин Иосиф Абрамович,

профессор кафедры общего языкознания и стилистики
Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, пл. Ленина, д.10, ауд.32а
sterninia@mail.ru

Фененко Наталья Александровна,

профессор кафедры французской филологии,
Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, пл. Ленина, д.10, ауд. 42а
fenenko@rgph.vsu.ru

В статье рассматриваются возможности использования методики психолингвистического анализа при описании и оценке категории «импрессивной эквивалентности», которая характеризует отношение «текст-читатель» в аспекте перевода художественного текста. Исследование проводится на материале произведений И.А. Бунина и их переводов на французский язык на примере семантической синестезии, которая рассматривается как особая форма проявления функционально-семантического синкретизма номинаций различных чувственных представлений. Семантическая синестезия выступает в качестве одного из важнейших приемов авторской эстетики И.А. Бунина, одной из ее семантических доминант и оказывает значительное влияние на эстетическое восприятие текста читателями оригинала и перевода. В процессе анализа выделяются случаи сохранения синестезии, ее частичного или полного разрушения при переводе, что отражается на уровне импрессивной эквивалентности. Верификация и объективация полученных результатов проводится экспериментальным методом с использованием антропометрической методики лингвистического интервьюирования. Экспериментальная работа осуществлялась в двух группах испытуемых (русскоговорящих и франкоговорящих студентов) путем проведения сначала пилотажного, затем основного эксперимента с последующим обобщением полученных результатов, их сравнением и определением степени импрессивной эквивалентности французского перевода как процент смысловых совпадений у русских и французских испытуемых.

В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что импрессивная эквивалентность является реальным феноменом языкового сознания. Данный тип эквивалентности приобретает первостепенное значение при оценке перевода художественных текстов, вследствие чего разработка методики его тестирования выдвигается в ряд актуальных задач лингвистических и психолингвистических исследований.

Ключевые слова: импрессивная эквивалентность, семантическая синестезия, лингвистическое интервьюирование, языковое сознание

Введение

Тексты художественных переводов, которые традиционно являются объектом теории перевода и сопоставительной стилистики, содержат богатый материал для психолингвистических исследований. Основы психолингвистического подхода к анализу «текста в тексте», заложенные в трудах Ю.А. Сорокина и его учеников, намечают пути определения сходств и различий, сопровождающих процесс «встраивания» текста в парадигму новой культуры, создают основу для их осмысления, уточнения и классификации с точки зрения коммуникативной достаточности / недостаточности, а также способствуют «выявлению механизмов творческой рефлексии при переводе художественных текстов» [Сорокин 1988: 84]. Такой ракурс анализа переводных художественных текстов содержит богатый потенциал для исследования целого ряда проблем, касающихся, в частности, восприятия эстетической информации читателями исходного текста, или текста оригинала (далее – ИТ) и текста перевода (далее – ПТ). В этом случае речь идет об эстетическом восприятии текста, которое мы предлагаем обозначить термином «импрессивная эквивалентность» (от фр. *impression* – впечатление) и под которой понимаем тип переводческой эквивалентности, характеризующий отношение «текст-читатель».

Данный тип эквивалентности дополняет парадигму понятий, отражающих комплексный и многоаспектный характер эквивалентности как фундаментальной категории переводоведения [Фененко, Кретов 2002: 64]. Проблемы определения сходства и различия импрессивной эквивалентности, критериев их выделения и оценки остаются среди наиболее дискуссионных как в сопоставительной стилистике, так и в теории перевода. Нам представляется, что в силу своей специфики подобные проблемы требуют выхода за рамки этих дисциплин в область психолингвистики и привлечение для их анализа и верификации методик исследования и категориального аппарата данной науки.

Постановка проблемы

Цель данной статьи – рассмотреть особенности реализации приема семантической синестезии (как одной из составляющих импрессивной эквивалентности художественного текста) в ИТ и ПТ и попытаться дать интерпретацию этим различиям с позиций переводоведения и психолингвистики.

Обсуждение

Термином «синестезия» обозначается смешанное ощущение, в процессе которого при восприятии действительности у человека происходит совмещение сигналов, исходящих от разных органов чувств; ощущение одной модальности, которое возникает в результате действия раздражителя другой модальности [Петренко 2010: 63]. В науке о языке такое явление получило название «семантической синестезии» [Ульман 1970: 279] и определяется как особая форма проявления функционально-семантического синкретизма, которая связана с совмещением значений лексических единиц-наименований различных чувственных представлений, с созданием новой обобщенной метафорической образности [Житков 1999: 15]. Учеными выявлено более 20-ти типов синестетических связей, среди которых наиболее часто встречаются связи между зрением, осязанием и слухом, то есть прежде всего те, которые сопряжены с «визуализацией», «овеществлением»

звука (например, «матовый тембр», «бархатный голос», «яркий звук»). При этом отмечается, что переносы совершаются преимущественно от «менее тонких к более тонким органам чувств», от «более сложных к более простым»: если их расположить по сложности восприятия (зрение, слух, обоняние, осязание, температурные ощущения), то от последних трех к первым. Такая закономерность, хотя и не носит жестко регламентированного характера, предопределена природой самих чувств: первые три более сложны и осуществляются вне непосредственного контакта с предметом, на расстоянии, в то время как последние три требуют непосредственного контакта с объектом [Житков 1999].

При анализе явления синестезии в аспекте перевода репрезентативным материалом могут служить произведения И.А. Бунина, в частности, цикл рассказов «Темные аллеи» [Бунин 1993] и его перевод на французский язык [Bouinine 1987], поскольку семантическая синестезия является одним из важнейших приемов авторской эстетики И.А. Бунина, моделирующим образную структуру бунинского текста [Житков 1999: 18-19]. Совмещение цветовых, зрительных, вкусовых, температурных, осязательных и обонятельных представлений позволяют писателю достичь эффекта предельной осязаемости изображаемых явлений.

Одной из наиболее ярких доминант произведений писателя является цвет, выступающий как важнейшее средство эмоционального воздействия на читателя: цветообозначения часто приобретают лейтмотивный характер, становятся сквозными образами, значимыми для конструирования национальной «картины мира», а также индивидуально-авторского мировоззрения [Белякова 1999: 146].

Перевод бунинской «музыки цвета» – задача сложная сама по себе – осложняется еще и теми естественными различиями в восприятии цветового пространства, которые отмечаются у носителей разных языков. Французский язык различает цветовые оттенки более подробно, чем русский, а зрительные впечатления являются для французского языка первоплановыми. Русский язык чаще отмечает слуховые ощущения [Гак 1977: 201].

Доминирующими в рассказах Бунина, в частности в «Темных аллеях», являются черный (28%), красный (14%) и белый (7%) цвета, которые составляют символический треугольник самой архаичной системы цветов – «начало жизни – расцвет – конец». При этом баланс темного и светлого сдвинут в сторону темного [Белякова 1999: 150]. Встречаются также другие важнейшие цвета – зеленый, синий, оранжевый, желтый, а также серый, который у Бунина имеет значительно более высокий ранг, чем в русских общелитературных текстах.

Традиционно эти цвета считаются контекстно независимыми, однако в бунинском тексте, где «краски пылают, дрожат и движутся», даже основные цветообозначения испытывают на себе сильное влияние окружающего контекста (анализ механизма перевода цветовых обозначений на французский язык подробно изложен в работах: [Фененко 2002; Fenenko, Grischaeva 2009]).

Подобные сочетания, которые можно определить как нерегулярные синестетические переносы, сохраняются в ПТ довольно редко. Чаще всего наблюдается использование переводчиком текстовых эквивалентов, в выборе которых отмечены следующие варианты.

Сохранение синестезии, которое отмечается при переводе сочетаний, совмещающих преимущественно осязательные и зрительные восприятия, например: *угольный бархат глаз – le velours charbonneux de ses yeux*.

Частичное разрушение синестезии, которое осуществляется различными способами:

а) разделение ее составляющих и отнесение их к двум разным французским ЛЕ, ср. в ИТ: *белесо-свинцовые тучи – в ПТ: gros nuages blanchâtres aux reflets de plomb* (досл.: *белесые тучи со свинцовым отражением*); *черный с металлически-зеленым отливом – noir aux reflets verts métalliques* (досл.: *черный с зелеными металлическими отблесками*), в ИТ: огромная картина снежно-сизой Москвы – в ПТ: *immense tableau bleute de Moscou enneige* (досл.: огромная голубая картина заснеженной Москвы);

б) замена русского нецветового компонента французским цветовым или оттеночным обозначением, ср. в ИТ: *сухо-золотистая кожа – в ПТ: peau mâte et dorée* (досл.: *матовая и золотистая кожа*) или словом, усиливающим признак интенсивности цвета, ср. в ИТ: *маслянисто-голубые глаза – в ПТ: yeux bleus étincellants* (досл.: *глаза голубые искрящиеся*), в ИТ: в черно-маслянистой шубке – в ПТ: *en manteaux d'un noir luisant* (досл.: *в сверкающей черной шубе*);

в) использование грамматических трансформаций (замена русского сложного прилагательного французским сочетанием с сочинительной связью, например, в ИТ: *молочно-зеленая река – в ПТ: eaux vertes et laiteuse* (досл.: вода зеленая и молочная).

Полное разрушение синестезии с сохранением в ПТ исключительно цветового обозначения. Такой прием осуществляется

- путем использования сравнений, ср. в ИТ: в *сахарно-белом халате – в ПТ: vêtu d'une blouse blanche comme la neige* (досл.: *в халате белом, как снег*), в ИТ: *минерально блестящие звезды – в ПТ: étoiles étincellantes comme des gemmes* (досл.: *звезды, блестящие как драгоценные камни*);

- путем метафорического указания на предмет, обладающий данными свойствами, ср. в ИТ: в *смоляной черноте моря – в ПТ: a la mer de goudron* (досл.: в море цвета гудрона).

Редкие оттенки, входящие в индивидуально-авторские неологизмы, передаются описательно, путем использования эксплицирующих лексико-грамматических трансформаций, ср. в ИТ: *мрачно-цветистый – в ПТ: à ramages sombres* (досл.: *с темными цветными разводами*), в ИТ: *белесо-свинцовый – в ПТ: blanchâtre aux reflets de plomb* (досл.: *беловатый с отблесками свинца*), в ИТ: *рыже-лимонный – в ПТ: roux aux reflets citron* (досл.: *рыжий с отблеском лимона*), в ИТ: *теплое серебро – в ПТ: clarté tiède et argentée* (досл.: *теплый и серебристый свет*).

Как показывает анализ материала, наиболее редкими оказываются случаи сохранения синестезии, наиболее многочисленными – частичного / полного ее разрушения путем замены выразительных средств ИТ средствами переводящего языка: конструкциями с сочинительной связью, аппозитивными (приложение) или сравнительными конструкциями, словами, уточняющими интенсивность окраски или оттенок цвета, метафорическим указанием на предмет. В результате в ПТ синестетические переносы утрачивают выразительность и предстают в

своем «ослабленном» варианте. Вместе с тем во всех перечисленных случаях переводчики французских текстов стремятся сохранить цветовой компонент исходного сочетания.

Можно таким образом констатировать, что семантическая синестезия имеет ярко выраженный национально-языковой характер. Несмотря на общность художественного приема, он реализуется в ИТ и в ПТ по-разному, отражая процесс адаптации художественного текста к иным культурным и коммуникативным конвенциям.

С точки зрения теории перевода, важным для определения корректности выбора переводческого приема является уровень эквивалентности ИТ и ПТ. Разделяя мнение о том, что эквивалентность – это понятие многоуровневое (подробнее см.: [Гарбовский 2004: 295-302]), следует всё же признать, что наиболее значимым для перевода художественного текста оказывается понятие динамической эквивалентности в трактовке американского теоретика перевода Ю. Найды. Ученый выделяет два базовых типа эквивалентности – формальную и динамическую. «При соблюдении формальной эквивалентности, – пишет он, – внимание концентрируется на самом сообщении, как на его форме, так и на содержании. При таком подходе необходимо переводить поэзию поэзией, предложение – предложением, понятие – понятием» [Найда 1978: 118]. Такой тип перевода автор называет переводом-гlossой (gloss translation). Динамическая эквивалентность отражает связь между сообщением и получателем сообщения на языке перевода, которая должна быть приблизительно такой же, как связь, существующая между сообщением и его получателем на языке оригинала [там же: 119]. Получатель переводного произведения не переносится в иную культуру, ему предлагается «модус поведения, релевантный контексту его собственной культуры: от него не требуется для восприятия сообщения, чтобы он понимал контекст культуры оригинала». Перевод, ориентированный на динамическую эквивалентность, определяется ученым как «самый близкий естественный эквивалент исходного сообщения».

Динамическая эквивалентность предполагает, что сравниваются не два текста, а внеязыковые реакции получателей информации – носителей разных языков.

Существует мнение, что оценка перевода по критерию эквивалентности является категорией переводческого самосознания, т.е. не внешней оценкой, а внутренней; отсюда следует вывод о том, что внешняя, читательская оценка переводного текста не имеет непосредственного отношения к категории эквивалентности [Гарбовский 2004: 311] и, следовательно, не поддается верификации в рамках теории перевода.

Принимая во внимание специфику процесса художественного творчества, мы придерживаемся, однако, точки зрения, что эквивалентность как категория многоуровневая, комплексная, динамическая отражает все составляющие эстетической цепочки «писатель – произведение – переводчик – читатель» и вполне применима для определения степени соответствия восприятия читателем ИТ и ПТ.

Она может быть подвергнута верификации экспериментальными методами, в частности, на основе антропометрической методики лингвистического интервьюирования [Стернин, Рудакова 2011: 27-35].

Эксперимент

Суть предлагаемого подхода при оценке соответствия перевода оригиналу заключается в следующем. Сначала проводится пилотажный эксперимент – небольшой группе испытуемых в ходе собеседования предлагается своими словами определить смысл интересующего исследователя выражения (метод лингвистического интервьюирования). К примеру, предлагается определить смысл фрагмента, содержащего выражение *в сахарно-белом халате* – испытуемые предлагают свои варианты: *в очень белом, в иссиня-белом, в совсем белом* и т.д. Затем исследователь обобщает и единообразно формулирует полученные ответы, если необходимо, дополняет их своими вариантами и переходит к основному этапу эксперимента. Он заключается в том, что репрезентативной группе испытуемых предлагается фрагмент текста с интересующей исследователя языковой единицей и дается задание отметить в предлагаемом им выборе смыслов тот смысл или смыслы, который они улавливают в контексте при восприятии интересующего исследователя слова. Испытуемые могут выбрать из прилагаемого списка любое количество смыслов, а также добавить свои. Например, испытуемым предлагается такой список смыслов:

в совершенно белом халате
в халате, напоминающем сахар
в халате цвета сахара
в белом-белом халате
в белом без каких-либо примесей халате
в иссиня-белом халате
в очень белом халате
в очень светлом халате
ИНОЕ:.....

Результаты обобщаются, определяются доминирующие смыслы. Затем аналогичная работа проводится с носителями французского языка, которым предлагается фрагмент ПТ с конструкциями, содержащими те же самые смыслы, и определяются доминирующие смыслы носителей французского языка.

После этого осуществляется сравнение и определяется степень импрессивной эквивалентности французского перевода как процент смысловых совпадений русских и французских испытуемых.

Результаты проведенного психолингвистического эксперимента позволяют не только выявить сходства и различия при переводе отдельных конструкций и фрагментов текста, но и, что особенно важно, объективировать степень импрессивной эквивалентности ИТ и ПТ.

Так, в пробном эксперименте с фрагментом, содержащим выражение *в сахарно-белом халате*, степень импрессивной эквивалентности составила всего 10%. Аналогичные результаты получены в пробных экспериментах с фрагментами, содержащими выражения *сухо-золотистая кожа, маслянисто-голубые глаза, молочно-зеленая река*. Это свидетельствует о существенных различиях в восприятии читателями ИТ и ПТ эстетической информации, передаваемой с помощью синестетических конструкций при переводе с русского языка на французский.

Выводы

Таким образом, импрессивная эквивалентность – реальное переводческое явление, позволяющее оценить степень адекватности перевода в межкультурной среде. Импрессивная эквивалентность является реальным феноменом языкового сознания, и на данный тип эквивалентности при оценке эффективности перевода художественного текста имеет смысл обращать внимание в первую очередь.

Разработка методики тестирования импрессивной эквивалентности – актуальная задача лингвистического и психолингвистического исследования.

Литература

Белякова С.М. Цветовая картина мира И.А. Бунина (на материале романа «Жизнь Арсеньева» и цикла рассказов «Темные аллеи») / С.М. Белякова // И.А. Бунин: Диалог с миром. Воронеж, 1999. С. 146-151.

Бунин И.А. Темные аллеи / И.А. Бунин // Собр. соч., т. 4. М.: Лисс: ТОО «Бионт», 1993. 444 с.

Гак В.Г. Сопоставительная лексикология (на материале русского и французского языков) / В.Г. Гак. М.: Международные отношения, 1997. 264 с.

Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.

Житков А.В. Функционально-семантическое поле восприятия запаха и синестезия одорической лексики в произведениях И.А. Бунина: автореф. дисс. канд. филол. наук / А.В. Житков. Екатеринбург, 1999. 20 с.

Найда Ю.А. К науке переводить: принципы соответствий / Ю.А. Найда; пер. с англ. Л. Черняховской // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 114-136.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. 3-е изд. М.: Эксмо, 2010. 480 с.

Сорокин Ю.А. Текст и его национально-культурная специфика / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина // Текст и перевод / отв. ред. А.Д. Швейцер. М.: Наука, 1988. С. 76-84.

Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. 192 с.

Ульман С. Семантические универсалии / С. Ульман // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1970. С. 250-299.

Фененко Н.А. Семантическая синестезия: переводческий аспект / Н.А. Фененко // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. тр. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. Вып.5. С. 141-147.

Фененко Н.А. Переводоведение: проблемы и решения / Н.А.Фененко, А.А. Кретов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2002, №1. С. 61-65.

Bouine I. Les allées sombres / I. Bouine: traduction et notes de J.-L. Goester et F. Laurent; pref. de J. Catteau. Paris: Lausanne, 1987. 140 p.

Fenenko N.A., Grischewa L.I. Ausdrucksformen für semantische Synästhesien und Übersetzerstrategien // Translation zwischen Text und Welt -translationswissenschaft

als historische Disziplin zwischen Moderne und Zukunft / Hartwig Kalverkämper, Larisa Schippel (Hrsg.) Berlin: Frank & Timme, 2009. S. 389-405.

Roux-Faucard G. Transtextualité et traduction: traduire le monde du récit / G. Roux-Faucard // Identité, alterité, équivalence?: La traduction comme relation. P., 2002. P. 277-293.

EQUIVALENCE OF IMPRESSION OF A TEXT AND VERBAL CONSCIOUSNESS OF NATIVE SPEAKERS

Iosif A. Sternin

Professor of the Department of General Linguistics and Stylistics
Voronezh State University
room 32a, Lenin sq, 10, Voronezh
sterninia@mail.ru

Natalia A. Fenenko

Professor of the Department of French Philology
Voronezh State University
room 32a, Lenin sq, 10, Voronezh
fenenko@rgph.vsu.ru

The article discusses the possibilities of using the method of psycholinguistic analysis in order to describe and evaluate the category of “equivalence of impression”, which characterizes the relationship between the translation of a literary text and its reader. The research is based on the works by I.A. Bunin and their translations into French, the phenomenon of semantic synesthesia in particular. Semantic synesthesia is considered as a special form of manifestation of functional and semantic syncretism in verbal means referring to various sensory representations. Semantic synesthesia is one of the most important techniques characteristic for I.A. Bunin’s aesthetics, one of its semantic dominants, and has a significant impact on the aesthetic perception of the text by readers of the source text and the translation text. According to the results of the research, there are several ways of rendering synesthesia in the translation text such as its preservation, its partial or complete destruction, which influence the degree of equivalence of impression. Verification and objectification of the results obtained is carried out by an experimental method using the anthropometric linguistic interviewing methodology. The experiment was carried out in two groups of test subjects (Russian-speaking and French-speaking students) by conducting first a pilot, then the main experiment. It was followed by a synthesis of the results, comparing them and determining the degree of equivalence of impression of the French translation as % of semantic coincidences among Russian and French test subjects.

As a result of the study, the authors conclude that equivalence of impression is a real phenomenon of verbal consciousness. This type of equivalence acquires paramount importance in evaluating the translation of literary texts. Consequently, developing a methodology for its testing becomes one of urgent tasks of linguistic and psycholinguistic research.

Keywords: equivalence of impression, semantic synesthesia, linguistic interviewing, verbal consciousness

References

Belyakova S.M. (1999) Cvetovaya kartina mira I.A.Bunina (na materiale romana «Zhizn Arseneva» i cikla rasskazov «Temnye allei») [The color picture of the world in I.A.Bunin's work (on the material of the novel "The Life of Arsenyev" and the cycle of short stories "The Dark Alleys")] / S.M.Belyakova // I.A. Bunin: Dialog s mirom. [I.A. Bunin: Dialogue with the World]: 146-151. Voronezh. Print. (In Russian).

Bunin I.A. (1993) Temnye allei [Dark Alleys] / I.A. Bunin // Sobr.soch., t.4. [Collected works. Volume 4] Moscow: Liss: TOO «Biont». 444 P. Print. (In Russian).

Gak V.G. (1997) Sopostavitelnaya leksikologiya (na materiale russkogo i francuzskogo yazykov) [Comparative Lexicology (A Case Study of the Russian and French Languages)] Moscow: Izdatelstvo «Mezhdunarodnye otnosheniya». 264 P. Print. (In Russian).

Garbovskij N.K. (2004) Teoriya perevoda: Uchebnik [Theory of Translation: Textbook]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. 544 P. Print. (In Russian).

Zhitkov A.V. (1999) Funkcionalno-semanticheskoe pole vospriyatiya zapaha i sinesteziya odoricheskoy leksiki v proizvedeniyah I.A. Bunina [Functional and Semantic Field of Perception of Smell and Synesthesia of Odor Vocabulary in the Works of I.A. Bunin]: avtoref. diss. kand.filol nauk [PhD thesis] Ekaterinburg. 20 P. Print. (In Russian).

Najda Y.A. (1978) K nauke perevodit: principy sootvetstvij [On Science of Translation: Principles of Correspondence] / Yu.A. Najda: per. s angl. L. Chernyahovskoj [Translated from English by L. Chernyahovskaya // Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike [Issues of Translation Theory in Foreign Linguistics]: 114-136. Moscow. Print. (In Russian).

Petrenko V.F. (2010) Osnovy psihosemantiki [Fundamentals of Psychosemantics] / 3-e izd. [3d edition] Moscow: Eksmo. 480 P. Print. (In Russian).

Sorokin Y.A. (1988) Tekst i ego nacionalno-kulturnaya specifika [Text and its Culture-related Specific Features] / Y.A. Sorokin, I.Y. Markovina // Tekst i perevod / otv. red A.D. Shvejcer [Text and Translation / Ed. by A.D. Shvejcer]: 76-84. Moscow: Nauka. Print. (In Russian).

Sternin I.A. (2011) Psiholingvisticheskoe znachenie slova i ego opisanie. Teoreticheskie problemy [Psycholinguistic Meaning of the Word and its Description. Theoretical Problems] / I.A.Sternin, A.V.Rudakova. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken. 192 P. Print. (In Russian).

Ulman S. (1970) Semanticheskie universalii [Semantic Universals] / S.Ulman // Novoe v lingvistike [New in Linguistics]: 250-299. Moscow: Izdatel'stvo Progress. Print. (In Russian).

Feneko N.A. (2002) Semanticheskaya sinesteziya: perevodcheskij aspekt [Semantic Synesthesia: Translation Aspect] / N.A. Feneko // Sociokulturnye problemy perevoda: sb.nauch.tr. [Socio-cultural Problems of Translation: Collection of Research Papers]: Vol.5: 141-147. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet. Print. (In Russian).

Feneko N.A. (2002) Perevodovedenie: problemy i resheniya [Translation Studies: Problems and Solutions] / N.A.Feneko, A.A.Kretov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya

[Proceedings of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication]:1: 61 – 65. Print. (In Russian).

Bounine I. (1987) *Les allées sombres* / I. Bounine: traduction et notes de J.-L. Goester et F. Laurent; pref.de J. Catteau. Paris: Lausanne. 140 P. Print.

Fenenko N.A., Grishaewa L.I. (2009) *Ausdrucksformen für semantische Synästhesien und Übersetzerstrategien // Translation zwischen Text und Welt -translationwissenschaft als historische Disziplin zwischen Moderne und Zukunft / Hartwig Kalverkämper, Larisa Schippel (Hrsg.)* Berlin: Frank & Timme, pp. 389-405. Print.

Roux-Faucard G. (2002) *Transtextualité et traduction: traduire le monde du recit / G. Roux-Faucard // Identité, alterité, equivalence?: La traduction comme relation: .277-293. P. Print.*